

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»**

УДК 741.5+75/76.049]:398.332.42(510+47-11) (043.3)

ДИН ИЦЗЯ

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗОВ
НОВОГОДНИХ ПРАЗДНЕСТВ
В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ И КИТАЙСКОМ ИСКУССТВЕ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Минск, 2022

Работа выполнена на кафедре теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель:

Дожина Наталья Ивановна,
кандидат искусствоведения, доцент,
заведующий кафедрой музыкально-
теоретических дисциплин
учреждения образования
«Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

Официальные оппоненты:

Шауро Григорий Федорович,
доктор искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой декоративно-
прикладного искусства
учреждения образования
«Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

Карпилова Антонина Алексеевна,
кандидат искусствоведения, доцент,
заведующий отделом экранных искусств
государственного научного учреждения
«Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы Национальной академии
наук Беларуси»

Оппонирующая организация:

Учреждение образования
«Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»

Защита состоится 20 июня 2022 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки; e-mail: buk@buk.by; телефон ученого секретаря: 375-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 20 мая 2022 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат искусствоведения,
доцент

Т. Н. Бабич

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Художественная специфика новогодних празднеств – важнейших в жизни любого народа – представлена особыми образами (звезды, елки, Деда Мороза, Снегурочки у восточных славян; дракона, льва, парных красных полос бумаги, новогодних фонарей у китайцев). Они находят отражение в народном творчестве, а также запечатлены в разножанровых произведениях литературы и профессионального искусства. В XX – XXI вв. образы новогодних празднеств представлены в визуальном ряду кинофильмов, телеконцертов, шоу Китая и восточнославянских стран. Несмотря на многообразие художественных воплощений образов новогодних празднеств, их системное изучение не получило до настоящего времени целостного искусствоведческого осмысления.

Празднование Нового года в традиционной культуре восточных славян и народов, населяющих Китай, издревле имело специфические черты. Празднование Китайского Нового года (именуемого Праздником Весны, или Чуньцзе) согласно лунному календарю может варьироваться в пределах с конца января по начало февраля и охватывает период с Малого Нового года до Праздника Фонарей. В истории восточнославянских народов празднование начала нового календарного года на протяжении веков изменялось: от древнего языческого Нового года в начале весны до гражданского зимнего Нового года (1 января, установлен Петром I в 1699 г.).

И у китайцев, и у славян встреча Нового года основывается на древнейших обычаях, среди которых – разнообразные традиции празднования на открытом пространстве, новогоднее торжество в семейном кругу. В настоящее время в художественном оформлении новогодних праздников используются многие виды искусства – музыкальное, танцевальное, театральное, изобразительное, киноискусство, в произведениях которых находят художественное воплощение различные образы – символические, предметные, сказочные, мифических персонажей.

Актуальность проведения исследования образности новогодних празднеств – систематизации и жанрово-тематических особенностей художественного воплощения образов в произведениях искусства восточнославянских стран и Китая – обусловлена как недостаточной изученностью этого аспекта культурных традиций в искусствоведческом ракурсе, так и расширяющимися межкультурными контактами Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской темы кафедры теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Интерпретация образа творческой личности в белорусском искусстве XX – XXI века: компаративный подход» (2016 – 2020 гг., утв. на заседании Совета университета 22.12.2015, пр. № 4, гос. регистрация № 20161946)

и «Основные тенденции развития теории и практики компаративного искусствоведения» (2021 – 2025 гг., утв. на заседании Совета университета 17.12.2020, пр. №4), которые соответствуют приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований Белорусского государственного университета культуры и искусств.

Тема диссертации разрабатывалась в соответствии с определяющими направлениями государственной политики Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в области международного сотрудничества и опирается на нормативно-правовые документы, а именно: «Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Государственным управлением по делам иностранных специалистов Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области профессиональной подготовки, повышения квалификации, стажировки и переподготовки кадров, обмена специалистами» (заключено в Минске 08.09.2009).

Цели и задачи исследования

Цель исследования – выявление особенностей художественного воплощения образов новогодних празднеств в восточнославянском и китайском искусстве.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

- охарактеризовать традиции и новации празднования Нового года в Китае и восточнославянских странах;
- систематизировать типичные художественные образы китайских и восточнославянских новогодних празднеств;
- обосновать жанрово-тематическое своеобразие художественного воплощения образов новогодних празднеств в народном и профессиональном искусстве;
- раскрыть специфику художественной трактовки образов новогодних празднеств в современном китайском и восточнославянском кино- и телеискусстве.

Научная новизна

Диссертационная работа является первым искусствоведческим исследованием, в котором рассматриваются и сопоставляются культурные и календарные традиции, обычаи празднования Нового года у китайцев и восточных славян; систематизируются многочисленные образы праздника Нового года. Своеобразие жанрово-тематического воплощения образов новогоднего торжества выявлено на основе анализа произведений народного и профессионального музыкального, танцевального, театрального, изобразительного, кино- и телеискусства.

Положения, выносимые на защиту

1. Традиции встречи Нового года в Китае и восточнославянских странах характеризуются достаточно выразительной самобытностью и одновременно общими историко-культурными проявлениями: праздничными забавами, украшением жилища традиционными предметами, приготовлением блюд с особым значением. Однако у каждого народа существуют свои отличительные обычаи, обряды. Некоторые из них остаются неизменными (украшение бумажными узорами, парными полосками красной бумаги с иероглифами, фонарями жилища в канун Нового года у китайцев; колядование и гадание у восточных славян), но со временем появляются и новые

(загадывание желания под бой курантов в советское время у восточных славян; просмотр в семейном кругу телевизионного Новогоднего гала-концерта у китайцев). Даты празднования Нового года также со временем менялись: у восточных славян в связи с переходом от языческих традиций к христианским и, позже, к светским; у китайцев – в связи с политикой правящей династии и с циклами лунного календаря.

2. В восточнославянских странах и Китае сложилась *система* образов, характеризующих новогодние празднества. Наиболее распространенными являются: образы-символы, представленные у восточных славян «колядой», звездой, снежинкой; у китайцев – каллиграфией на парных надписях «чуньянь», иероглифа «счастье», изображениями на картинках «няньхуа», бумажных узорах «чуанхуа»; образы-персонажи: антропоморфные – у восточных славян Дед Мороз, Снегурочка, у китайцев боги и мифические персонажи легенд; зооморфные – у восточных славян колядные животные (коза, медведь, бык, журавель), у китайцев дракон, феникс, животные (лев, тигр, лошадь, бык); предметные (обиходные) образы – у восточных славян елка, новогодние игрушки, у китайцев фонари, фейерверки и др.

3. В произведениях народного и профессионального искусства восточнославянских стран и Китая своеобразие художественного воплощения образов новогодних празднеств проявилось на жанрово-тематическом уровне. В *народном искусстве* наиболее частое воплощение получают образы-символы и образы зооморфных персонажей: у восточных славян в песнях-щедровках и колядках, народных играх, колоритных лубочных картинках; у китайцев в простых и веселых новогодних народных песнях и припевках, задорных и красочных представлениях янгэ, танце дракона, танце льва. В *профессиональном искусстве* более ярко отразились образы антропоморфных персонажей и предметные образы: в музыкальных и живописных произведениях, театральных спектаклях у славян; в жизнерадостных инструментальных произведениях, музыкально-танцевальных композициях и работах художников у китайцев.

4. Образы новогодних празднеств нашли яркое отражение в кино- и телеискусстве восточнославянских стран и Китая. Визуальный ряд игровых, анимационных и документальных кинофильмов, телеконцертов, передач и шоу запечатлевает образы-символы, образы-персонажи и предметные (обиходные) образы новогодних празднеств, характерные для произведений как народного, так и профессионального искусства: у восточных славян украшенной елки, карнавальных масок, колядовщиков, звезды, Деда Мороза и других героев сказок; у китайцев персонажей народных легенд, представлений янгэ, танцев льва и дракона, новогодних фонарей и фейерверков. Все они часто выполняют «фоновую» функцию или несут шутливо-юмористический характер, передают жизнерадостное новогоднее настроение и, вместе с тем, раскрывают взаимосвязь современной культуры с древними традициями.

Личный вклад соискателя

Диссертация представляет собой результат самостоятельной работы, выполненной соискателем. На основе изученных источников были выявлены и

систематизированы типичные образы новогодних празднеств, раскрыто своеобразие их художественного воплощения в произведениях народного и профессионального искусства китайского и восточнославянских народов; осуществлена систематизация традиций, обычаев и календарных особенностей празднования Нового года; проанализирован значительный массив произведений изобразительного, музыкального, танцевального, театрального, киноискусства, телепередач на предмет воплощения в них образности, отражающей специфику новогодних празднеств.

Апробация результатов диссертации

Основные положения и результаты исследования были апробированы на 10 научных конференциях: Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Искусство в контексте культуры: коммуникативный аспект» (Гродно, 18 мая 2017 г.); IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы искусства: история, теория, методика» (Минск, 27 октября 2017 г.); IX Международной научной конференции «Актуальные проблемы мировой художественной культуры. Памяти профессора У. Д. Розенфельда» (Гродно, 25 – 26 октября 2018 г.); XII и XIII Международных научных конференциях «Культура. Наука. Творчество» (Минск, 3 мая 2018 г. и 16 мая 2019 г.); XIII Международной научной конференции «Аутентичный фольклор: проблемы сохранения, изучения, восприятия» (Минск, 26 – 28 апреля 2019 г.); Международной научной конференции «Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов» (Минск, 17 ноября 2019 г.); Международной конференции «Новые горизонты – 2019» (Минск, 12 – 13 октября 2019 г.); III Международной научной конференции «Полилог и синтез искусств: история и современность, теория и практика» (Санкт-Петербург, 5 – 6 марта 2020 г.); VII Международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном мире: вызовы XXI века» (Нур-Султан (Астана), 22 октября 2020 г.).

Опубликованность результатов диссертации

По теме диссертации опубликовано 13 печатных работ, из которых 3 статьи в рецензируемых научных журналах (1,52 авт. л), 6 – в сборниках научных статей (1,54 авт. л), 4 – материалы научных конференций (1,08 авт. л). Опубликованные материалы составляют 4,14 авт. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Полный объем диссертации составляет 232 страницы, из них основной текст – 147 страниц. Библиографический список состоит из списка использованных источников, который включает 210 позиций на русском, белорусском, китайском языках и списка публикаций соискателя – 13 наименований на русском и английском языках. В тексте диссертации имеется 2 таблицы, 2 схемы. Приложения содержат нотные примеры, иллюстрации, каталог спектаклей и занимают 66 страниц работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** и **Общей характеристике работы** обосновывается актуальность работы, связь ее с научными программами, определяются цель, задачи, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, личный вклад соискателя, представляется апробация материалов диссертации, опубликованность результатов исследования, структура и объем диссертации.

В первой главе «Теоретические основы исследования новогодних празднеств и их художественной образности» проводится аналитический обзор литературы, определяются методологические принципы исследования, очерчивается круг теоретических проблем изучения новогодних празднеств и их художественных образов в восточнославянском и китайском искусстве.

В разделе 1.1 «Проблематика работы в контексте обзора литературы и методология исследования» устанавливается степень разработанности темы, дается обзор источников, обосновывается выбор использованных в работе научных подходов и методов исследования.

Традиции празднования Нового года в Китае, России, Украине, Беларуси неоднократно привлекали внимание исследователей – историков, этнографов, культурологов, искусствоведов. Среди этнографов одними из первых пристальное внимание новогодним традициям и обрядам восточных славян уделили еще в XIX в. Е. Карский, А. Потехня, Е. Романов. В XX в. описания мифологической первоосновы, обрядовых действий, обычаев и художественного оформления этого праздника представлены в работах И. Крука, Т. Кухаренок, Ю. Чурко. Проблемы изменений и трансформации новогодних празднеств в XX в. получают научное осмысление в трудах А. Зарича, Л. Черепнина, которые разъясняют системы летосчисления и смены дат нового года; К. Душенко, А. Некрыловой, рассматривающих главные новогодние традиции и образы – Деда Мороза и Снегурочки; Т. Кругловой, В. Поповой и Н. Саврас, изучающих проблемы преемственности праздничной новогодней культуры в XX – XXI вв.

В научных трудах российских, белорусских и украинских этномузыкологов песенная традиция, связанная с празднованием Нового года, многопланово представлена в работах Т. Беркович, М. Гринблат, К. Квитки, З. Можейко. Изучение образности новогодних празднеств в профессиональном искусстве восточнославянских стран потребовало привлечения большого спектра искусствоведческих исследований, касающихся изобразительного искусства (Н. Будур, М. Красилин, Л. Савина, Г. Шауро), музыки (М. Генченкова, Л. Костюковец, И. Свиридова), кино и новогодних телепередач, шоу (В. Моряхин, Е. Шерстобаева, Янь Миньхао), в которых затронута проблема жанрово-тематической специфики художественного воплощения образов новогодних празднеств в произведениях разных видов искусства.

Древние китайские праздничные, в том числе новогодние, обычаи описываются в классических трудах «Записки о благопристойности», конфуцианской «Книге

песен» («Шицзин») и работах ученых Гу Лу, Мэн Юаньлао, Пан Жунби, Цзун Лин эпох Цин, Чжоу, Сун. В XX в. в Китае продолжает расширяться область исследований о новогодних праздниках, среди них – работы Ван Цзинлинь, Ван Шуцунь, Ли Инжу, Сяо Фан, Фэн Цзицай, Хуан Хун, Чжан Бо, Чжан Цзяньхуа, Ши Цзяньпин, Ян Линь, в которых содержатся разъяснения происхождения Праздника Весны, значения традиционных новогодних обычаев, символов.

Одним из основополагающих в изучении китайских новогодних традиций и образов для нашей работы стало историческое исследование М. Захаровой «Трансформация осмысления символики празднования традиционного Нового года в современном Китае: последняя четверть XX в.». Работы китайских историков, фольклористов и искусствоведов Ван Вэньхана, Лэй Цзюаньцзюань, Сяо Ли, Ян Минькан раскрывают особенности образного мира и художественной стилистики народных песен и танцев периода Праздника Весны в северных и южных регионах Китая. Произведениям академического музыкального и изобразительного искусства XX в., приуроченным к Празднику Весны, посвящены работы Ван Юйхэ, Лян Маочунь, Су Ся. С точки зрения изучения китайского теле- и киноискусства наибольший интерес представляет докторская диссертация Гэн Вэньтин «Китайский карнавал: Новогодний гала-концерт в эстетико-культурной перспективе».

Проблематика, связанная с изучением новогодних праздников, оказывается чрезвычайно актуальной и востребованной как в восточнославянской, так и в китайской современной науке. Вместе с тем, многие аспекты праздничной новогодней традиции, в том числе выявление образов новогодних празднеств и специфики их художественного воплощения в искусстве Китая и восточнославянских стран еще не получили должного научного осмысления.

В качестве основных методов исследования в работе применялись историографический метод, позволивший рассмотреть китайскую и восточнославянскую традицию празднования Нового года в контексте ее эволюции от древнейших форм синкретичного народного творчества до профессиональных художественных форм искусства; метод системного анализа, направленный на поиск и систематизацию образов новогодних празднеств и большого количества художественных произведений, включая живописные полотна, музыкальные сочинения, театральные постановки, кинофильмы и телепередачи. При изучении произведений искусства использовались общенаучные методы наблюдения и описания, научно-теоретические методы синтеза и обобщения, сопоставительный метод и специальный метод искусствоведческого компаративного анализа, суть применения которых заключается в комплексном изучении взаимосвязей между разными видами народного и профессионального искусства китайцев и восточных славян.

Раздел 1.2 «Особенности празднования Нового года в восточнославянских странах и Китае: календарные реформы, обычаи, традиции» посвящен изучению историко-культурных и календарных особенностей празднования восточнославянского и китайского Нового года.

Под понятием «новый год» в работе подразумевается, во-первых, определенная календарная дата, означающая начало нового года, которая менялась на протяжении многих веков истории; во-вторых, название самого праздника (Новый год), особенно в его современном осмыслении.

По народной традиции восточные славяне до принятия христианства в 988 г. отмечали два Новых года – Коляду (24 декабря – 6 января) и Масленицу (22 марта – в день весеннего равноденствия). Наибольшим разнообразием отличались зимние колядные празднества, продолжавшиеся 12 дней и включавшие в себя различные обрядовые и магические действия (ритуальные обходы дворов с пением колядок и щедровок, обрядовые игры, девичьи гадания и другое).

С XVIII в. на колядный период начинает накладываться празднование гражданского Нового года, что было утверждено указом императора Петра I «О праздновании Нового года» в 1699 г. Согласно данному указу, начало нового календарного года приходится на 1 января, и летоисчисление ведется не «от сотворения мира», а от Рождества Христова. Кроме этого, Петр I привнес в Россию западноевропейскую традицию украшения новогодней елки (сосны или можжевельника). Основными обычаями гражданского Нового года со времен Петра I стали сбор родственников за праздничным столом, украшение новогодней елки и преподнесение подарков родным и друзьям. В 1918 г. согласно «Декрету о введении в Российской республике западно-европейского календаря» в России был учрежден григорианский календарь, общепринятый в европейских государствах, вследствие чего все даты были перенесены на 13 суток вперед относительно прежнего юлианского календаря. Несмотря на переход на новый календарь, в народной среде восточных славян сохранился обычай праздновать Новый год не только по новому григорианскому стилю, но и по старому юлианскому. Новый год, отмечаемый по юлианскому календарю, получил название «Старый Новый год». С развитием телевидения в XX в. в России, Беларуси и Украине ко дням празднования Нового года и Старого Нового года стали создаваться специальные музыкально-развлекательные передачи, транслируемые по государственным телеканалам.

Важно отметить, что в период с 1492 по 1700 г. наряду с народными обычаями Коляды и Масленицы, в христианской церковной среде начало нового календарного года отмечалось 1 сентября по юлианскому календарю. Этот день в качестве начальной точки отсчета нового года («новолетие») был установлен по указу князя Ивана III под влиянием византийской традиции. В народной среде данный праздник не получил повсеместного распространения, а с течением времени сентябрьское новолетие и вовсе стало сугубо церковным праздником.

Новый год в Китае связан с приближением и наступлением весны, поэтому называется Праздником Весны. Ежегодно дата праздника устанавливается согласно лунному календарю, поэтому может варьироваться в пределах с конца января по начало февраля. Дата Праздника Весны отличалась в зависимости от правящей династии. Традиционный китайский Чуньцзе – это период с 23-го числа 12-го лунного месяца до 15-го числа 1-го лунного месяца. В настоящее время Праздник Весны – это

период с 1-го по 15-ый день 1-го лунного месяца. На протяжении этого периода в Китае сформировались и специально отмечаются следующие этапы новогодних празднеств: Малый Новый год (23/24 числа 12-го месяца по лунному календарю); Чуси, или канун Нового года (29/30 числа 12-го месяца по лунному календарю); Чуньцзе, т.е. собственно Праздник Весны или Новый год (1-го числа 1-го лунного месяца); Праздник Фонарей (15-го числа 1-ого лунного месяца).

27 сентября 1949 г. на первой сессии Народного политического консультативного совета Китая на основании «Закона о григорианском летоисчислении» 1-ое января по григорианскому календарю утвердили как «Юань Дань» (первый день нового года), а 1-ое число 1-го месяца по лунному календарю – как «Праздник Весны». Новый год по лунному календарю называется Праздником Весны еще и потому, что совпадает с первым весенним из 24 сельскохозяйственных сезонов.

Наиболее распространенными и устойчивыми новогодними обычаями китайцев являются украшение жилища парными красными полосками «чуньянь», новогодними картинками «няньхуа», бумажными узорами «чуанхуа» с пожеланиями удачи и счастья, поздравления родных и близких, участие в праздничных уличных гуляниях, запуск фейерверков, любование фонарями на Празднике Фонарей. В канун Праздника Весны вся семья собирается за праздничным ужином с просмотром Новогоднего гала-концерта.

В разделе 1.3 «Осмысление образов новогодних празднеств у восточных славян и китайцев» выявляются и характеризуются образы новогодних празднеств у восточных славян и китайцев, дается их систематизация.

В художественной практике как восточных славян, так и китайцев издревле использовались различные образы – символические и предметные (обиходные), связанные с духовной и хозяйственно-бытовой сферой их деятельности, антропоморфные и зооморфные образы персонажей сказок, легенд. В структуре праздничных обрядов эти образы находят отражение в различных видах народного творчества и произведениях профессионального искусства.

Важнейший образ-символ зимних новогодних празднеств восточных славян – «коляда» – объединяет в себе большое количество взаимосвязанных понятий: праздничная дата в народном календаре, обрядовая еда, тип колядных обходов, героиня колядных песен, дары колядовщикам от хозяев. Образами зооморфных персонажей новогодних празднеств у восточных славян выступают собственно животные и их колядные маски (коза, бык (тур), медведь, журавель); предметными – колядная кутья, пироги и зерно. Елка, как непременный образ новогодних празднеств, получает наибольшее распространение только с XIX в. Самыми популярными персонажами новогодних праздников и образами антропоморфных персонажей Нового года у восточных славян являются Дед Мороз (Студенец, Трескун, Морозко, Зюзя) и Снегурочка (Снегурка, Снежовиночка), которая появилась как мифологический персонаж народных сказок. Впервые историю о Снегурке, девочке из снега, опубликовал собиратель народных сказок А. Афанасьев в 1869 г., позднее в

1873 г. была создана известная одноименная сказка-драма русского писателя А. Островского, получившая множество художественных версий в различных видах искусства.

К числу типичных образов новогодних празднеств в Китае относятся такие образы-символы, как каллиграфические изображения на парных надписях «чуньянь», иероглиф «счастье», новогодние картинки «няньхуа», бумажные узоры «чуанхуа», а также образы предметные (фонари), антропоморфные (богов), зооморфные – животных (льва, тигра, лошади, быка), рыбы (карпа), мифических персонажей (дракона и феникса). Образы новогодних игрушек у китайцев связывают с украшением помещения, а у восточных славян – новогодней елки. В конце XX–XXI в. в Беларуси, России и Украине неизменными образами Нового года остаются Дед Мороз и Снегурочка, карнавальные маски, новогодние игрушки, персонажи колядных гуляний и театрализованных представлений, ставшие главными объектами художественного отображения в произведениях народного творчества и профессионального искусства.

Колоритные персонажи различных народных гуляний («Фестиваля Огня», танца с песнями янгэ, танцев льва и дракона), как наиболее важных мероприятий в китайской традиционной культуре новогоднего периода, стали яркими образами современных театральных и телеспектаклей, кинофильмов Китая в XX –XXI вв.

Вторая глава «Образы новогодних празднеств в народном и профессиональном искусстве восточнославянских стран и Китая» посвящена исследованию особенностей художественного воплощения новогодних образов в произведениях различных видов китайского и восточнославянского искусства.

В разделе 2.1 «Отражение образности новогодних празднеств в народном искусстве» изучается своеобразие претворения художественных образов новогодних празднеств в музыкальном, изобразительном, танцевальном и театральном народном творчестве.

В традиционной праздничной культуре восточных славян зимнего новогоднего периода особое распространение получили колядные и щедровские песни празднично-поздравительного или игрового характера с припевами: «Каляда» и «Го-го-го, каза!», «Добры вечар», «Святы вечар», исполняющиеся при обходе дворов группой колядовщиков с «козой». Коза, тур, медведь, журавель – основные образы поэтических текстов колядных песен с обходами. Образ козы, других зверей и сюжет колядного обряда запечатлелись в танцах и плясках, колядных игрищах белорусов «Коза», «Медведь», «Кобыла», «Журавель».

Распространенными образами-символами колядных мероприятий являются звезда, солнце, месяц. Они встречаются в древних народных песнях языческого содержания, а также проникают в более поздние христианские псалмы-колядки, посвященные празднику Рождества Христова.

Народная инструментальная музыка с участием солирующих инструментов (скрипки, гармоники) или ансамбля инструментов, звучавшая во время зимних новогодних празднеств у восточных славян, сопровождала обходно-обрядовые песни

белорусов и колядные игры «Вождение козы», «Женитьба Терешки». Синкретическое единство в них пляски, песни и инструментальной музыки подчинено воплощению празднично-звуковой идеи «голоса», согласно которой и петь, и плясать, и играть нужно шумно, «голосна», ярко, звонко и «живописно».

Образы зимних празднеств встречаются в народном изобразительном искусстве – лубочных картинках, деревянных изделиях бытового и шутивно-увеселительного назначения (детских игрушках, ложках, чашках, тарелках), народных музыкальных инструментах. Содержание лубочных картинок составляют разнообразные забавные сюжеты на религиозную и светскую тематику, поучительных притчей, народных сказок, содержащих образы животных, персонажей праздничных обрядов, гуляний, хороводов, ярмарочных действий, гаданий, колядных обходов. Особенно показательны в этом отношении рисованные и графические русские лубочные картинки XVIII – XIX вв. с сюжетом «Медведь с козой», снабженные поучительным или насмешливым текстом, «театрализованной зрелищностью».

Основные традиционные виды искусства в период китайского Праздника Весны, в которых находят отражение новогодние образы, – это музыка, изобразительное и танцевальное искусство. Музыкальное искусство представлено традиционными песнями и припевками с задорным четким ритмом и простой незамысловатой мелодией, поэтому народные припевки удобно не столько петь, сколько проговаривать в рифму. Текст известной новогодней припевки «Персиком благоухают сады» из книги «Шицзин» является своеобразной летописью традиционного китайского Нового года и состоит из перечисления дат лунного календаря и названий действий, выполняемых людьми в новогодний период. Из-за различия обычаев в разных районах Китая сформировались свои, имеющие местный колорит припевки. Новогодние песни (или песнопения) представляют собой лирический музыкально-литературный жанр, обладающий «высоким» слогом и определенным ритмом. В основе литературной составляющей песен – древняя китайская поэзия, которая во время представления сопровождалась музыкой, танцами и исполнялась нараспев. В древних китайских песнях «Песня о седьмой луне» из сборника «Книге песен и гимнов», «Встреча весны» Цин Е Се, «Первый день Нового года» Сун Ван Аньши рассказывается о традициях встречи Нового года, упоминаются образы животных зодиакального гороскопа, богов и персонажей легенд (бог-хранитель входа в жилище, чудовище «нянь» и др.).

В современном китайском обществе сформировались новые традиции отражения темы Нового года в народном изобразительном искусстве. К числу образцов нового народного искусства относятся новогодние парные надписи «чуньянь», содержащие благопожелания, которые в древности писались на персиковых дощечках (теперь на красных полосках) и наклеивались на входные двери; иероглиф «фу» (счастье) – главный китайский иероглиф, также вывешивается в каждом доме на Праздник Весны и содержит пожелание счастья в Новом году; новогодние картинки «няньхуа» – вид лубочной народной живописи на деревянных дощечках с образами богов, животных, знаков китайского гороскопа, персонажей

праздничных гуляний, обычаев, легенд и мифов; бумажные узоры «чуанхуа» – ажурные украшения оригинального китайского народного искусства вырезания на красной бумаге, которые наклеиваются на окна и содержат разнообразные благопожелания; бумажные и тканевые фонари – один из важнейших образов китайского Нового года, объединяющий живопись, искусство вырезки из бумаги, оригами и другие художественные промыслы. Среди разновидностей фонарей – дворцовые, «скачущих лошадей», на подставке с изображением людей, птиц и цветов, пейзажей, драконов, фениксов.

Среди уличных новогодних мероприятий в Китае с древних времен известны танцевально-театрализованные представления на ходулях, сухопутных лодках, с народными танцами и песнями янгэ, танцем дракона «у лун», танцем льва «у ши», где главными образами и реквизитом становятся яркие колоритные фигуры этих существ, изготовленные из травы, бамбука, ткани. Описанные новогодние мероприятия носят символический характер и по-своему ярко, выразительно интерпретируют образы китайского Нового года.

В разделе 2.2 «Претворение образов новогодних празднеств в профессиональном искусстве» проводится жанрово-тематический анализ произведений восточнославянского и китайского изобразительного, музыкального, театрального искусства, воплощающих образы новогодних празднеств.

В восточнославянской живописи XIX в. большой популярностью пользуются образы и сюжеты колядных обходов, гаданий (К. Трутовский «Колядки в Малороссии», 1864). В живописи первой половины XX в. тема Нового года переходит в сферу современного городского или деревенского быта (А. Корин «Рождественская елка», 1910; Л. Мазанова «Рождественский вечер», 1919). На картинах художников XX – XXI вв. показаны такие новогодние образы, как Снегурочка и Дед Мороз, а также мифологические прообразы последнего – Морозко и Зюзя (В. Славук «Зюзя», начало XXI в.).

Китайские новогодние картины «суйчжао ту», изображающие образы Праздника Весны, делятся на два типа. Первый – натюрморт с изображением цветов, трав, фруктов, на котором при помощи скрытых знаков и символов выражаются надежды и пожелания на Новый год (картины Чжао Чан – художника династии Сун, 960 – 1279; Ци Байши, XX в.). Другой тип «суйчжао ту» – жанровые картины, которые запечатлевают забавные образы-персонажи праздничных гуляний на открытом пространстве (Ли Шид «Картина деревенских новогодних гуляний», династия Мин, 1368 – 1644), и карикатуры (Фэн Цыкай «Звуки гонга и барабана», «Новогодние хлопушки звучат в тысячах домов», XIX в.) с юмористическим изображением перечисленных предметных образов.

В музыкальном искусстве новогодние образы находят специфическое воплощение в популярных светских произведениях XIX – XX вв. – балете П. Чайковского «Щелкунчик», лирико-психологической опере В. Ребикова «Елка», где главным образом действия становится елка, а в операх «Черевички» П. Чайковского и «Ночь перед Рождеством» Н. Римского-Корсакова – персонажи традиционных

святочных гуляний и колядок. Со второй половины XX в. в восточнославянских странах появляются авторские переложения народных колядок для хора, созданные профессиональными композиторами Л. Шлег (колядная песня «Го-го-го, каза», 1972; «Три колядных канта», 1993), О. Ходоско (цикл «Псалмы-колядки», 1999), В. Гаркуша («Колядки», 2007).

Образы новогодних празднеств получили яркое претворение в театральном искусстве – в драматических и кукольных постановках. Наиболее популярными постановками в театрах восточнославянских стран стали «Морозко», «Снежная Королева», «Щелкунчик», «Ночь перед Рождеством» и «Двенадцать месяцев». В декорациях новогодних театральных постановок нередко бывает включена праздничная елка, украшенная новогодними игрушками, а основными персонажами их выступают Снеговика, Снегурочки, различные животные. Среди популярных новогодних музыкально-театральных постановок XX – XXI в. – оперы В. Бочарова «Морозко» (1950-е гг.), Р. Щедрина «Рождественская сказка» (2015), мюзиклы «Новый год не отменяется» (2009) и «Музыкальное приключение в новогоднюю ночь» (2010) В. Савчика, балет-мюзикл «Жила-была елочка» (2011) Д. Долгалева.

Китайское академическое музыкальное искусство на новогоднюю тематику представлено преимущественно инструментальными – симфоническими и камерными – сочинениями известных китайских композиторов XX в., которые ежегодно включаются в программы новогодних концертов классической музыки в качестве обязательных номеров. Наиболее известными из них являются: «Новогодняя сюита» для симфонического оркестра Ли Хуаньжи, скрипичный концерт «Радость новой весны» Мао Юаня и соната для фортепиано №4 «Веселые гуляния» Цзян Вэня, в музыке которых отображаются образы-персонажи шумного новогоднего веселья в районах Шэньси, Ганьсу и Нинся; мелодия для эрху «Песенка в канун Нового года» Лю Тяньхуа, выражающая веселье и радость новогодней ночи. В композиторских произведениях нашли воплощение образы китайского Нового года – персонажи массовых народных гуляний, танцев янгэ (дракон, лев, единорог) с их веселыми мелодиями и энергичными ритмами, а также образы китайских новогодних фонарей.

В третьей главе «Художественная трактовка образов новогодних празднеств в восточнославянском и китайском кино- и телеискусстве» исследуется художественная специфика новогодней образности данных видов искусства в Китае, Беларуси, России, Украине.

В разделе 3.1 «Воплощение новогодних образов в киноискусстве» проводится анализ образного мира новогодних игровых, анимационных и документальных фильмов. Начало восточнославянской новогодней фильмографии связано с появлением музыкальных комедий Э. Рязанова «Карнавальная ночь» (1956) и «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1973), которые получили признание у советских зрителей и остаются традиционными фильмами во время новогодних празднеств в настоящее время. К советской эпохе относится также появление первых детских кинофильмов на новогоднюю тематику – «Двенадцать месяцев» (реж. А. Граник, 1972) и «Новогодние приключения Маши и Вити» (реж. И. Усов, 1975). В

XXI в. восточнославянская фильмография ежегодно пополняется новыми полнометражными картинами на новогодние темы, такими как «Свежина с салютом» (реж. И. Павлов, 2001), «Дед Мороз поневоле» (реж. Е. Цыплакова, 2007), «Елки» (реж. Т. Бекмамбетов 2010, 2014, 2017 и др.), «С Новым годом, мамы» (реж. А. Аксененко, 2012), «Пригоды S Микалая» (реж. С. Горов, 2018) и т.д. В них акцентируется внимание зрителей на особенностях многоликой трактовки различных символических, предметных, антропоморфных и зооморфных новогодних образов.

В большинстве восточнославянских праздничных фильмов центральным событием является Новый год, а типичными образами – Дед Мороз, Снегурочка, Снеговик, новогодняя елка. Советские традиции встречи Нового года с телепоздравлением от главы государства (с 1971) под бой курантов также находят отражение в киноискусстве.

За более чем вековую историю восточнославянского кино было создано большое количество новогодних анимационных картин – черно-белые и цветные, немые и звуковые, кукольные, рисованные, пластилиновые. Главными персонажами в этих мультфильмах становятся Дед Мороз с его помощниками (Снегурочкой и Снеговиком) и праздничная елка («Щедрик», реж. В. Коваль, 2011, «Похитители елок», реж. Э. Авакян, 2005).

В китайском кинематографе показываются народные традиции празднования Нового года с акцентом на семейных ценностях. В китайских игровых фильмах «Встреча Нового года» (реж. Хуан Цзяньжун, 1991), комедии «На пути к свету» (реж. Е Вэйминь, 2010) праздничная атмосфера Нового года передается через сюжеты, основанные на историях возвращения молодых людей в родительский дом для встречи Нового года, и других событиях, происходящих во время массовых пассажирских перемещений накануне Праздника Весны, традициям праздничной новогодней кухни китайцев, а также благодаря таким образам, как лев, единорог, дракон и другие персонажи представлений янгэ и танцев. Обязательными атрибутами как художественных, так и документальных фильмов на тему китайского Нового года («Праздник весны», «Встреча Нового года» и «Новый год на кончике языка» (2014 – 2016) являются многочисленные новогодние фонари, содержащие причудливые зооморфные и антропоморфные образы персонажей китайской мифологии.

Вышедший в 1984 г. анимационный фильм режиссера Цяня Цзясяна «История в канун Нового года» стал первым детским фильмом, демонстрирующим основные образы китайского Нового года на изображениях народных картинок «няньхуа». Мультсериал «Китайский хор» (реж. Пэн Цинчжэн, 2015), выполненный в стиле традиционной китайской живописи гохуа, также отражает традиционную новогоднюю символику – фейерверки, парные надписи, фонари. В основу мультфильма «Большая битва с чудовищем нянь» (реж. Чжан Ян, 2016) положена легенда о запуске петард и приклеивании парных надписей для изгнания чудовища во время Праздника Весны. В анимационных китайских картинах нередко изображаются сюжеты и цвета народных картинок «няньхуа», новогодние обычаи и образы персонажей народных легенд.

В разделе 3.2 «Специфика образного мира телепередач в новогодний период» рассматриваются основные образы, художественные приемы, элементы новогодних шоу-программ, концертов.

Неотъемлемой частью празднования Нового года в восточнославянских странах со второй половины XX – XXI в. становятся новогодние шоу-программы и телеконцерты. Среди излюбленных передач – «Голубой огонек» (с 1962), продолжающий традиции советских новогодних телепрограмм в жанре кафе-концерта с празднично украшенными столиками, за которыми участники концертной программы произносят новогодние тосты, перемежающиеся с музыкальными и юмористическими номерами; «живые» концерты (музыкальные или юмористические), проходящие в концертных залах России, Беларуси и Украины; развлекательные новогодние шоу-программы XXI в. – «Оливье-шоу», «Беларусь встречает Новый год» и др. По сравнению с кино, где образы Нового года нередко становятся ключевыми в развитии сюжета, новогодняя атрибутика в них занимает подчиненное место в оформлении. Главным визуальным образом праздников на телевидении у восточнославянских народов является новогодняя елка – обязательный элемент видеоряда. Развертывание действия вокруг новогоднего стола типично для передач в жанре кафе-концерта.

Празднование Нового года в современном китайском обществе с его развлекательной культурой не обходится без Новогоднего эстрадного гала-концерта, который начиная с 1983 г. ежегодно транслируется в канун Нового года по первой программе Центрального китайского телевидения ССТV. Новогодний гала-концерт на протяжении почти 40-летней истории своего развития стал своего рода новой формой телепередачи, объединив в себе песни, танцы, китайскую оперу, цирковые представления, «сяншэны», ушу, каллиграфию и множество других практически уже утраченных жанров и видов китайского национального искусства. Успех Новогодних гала-концертов сформировал в Китае современную китайскую модель празднования Нового года – за просмотром эстрадного концерта. По ведущим телеканалам каждой провинции также идут гала-концерты в честь Праздника Весны. Среди других ярких телепередач, приуроченных к китайским новогодним празднествам, – «Новогодний оперный концерт», «Новогодний юмористический концерт» (с исполнением традиционных китайских комедийных миниатюр «сяншэн»), «Новый год на крестьянском подворье» (с демонстрацией новогодних народных обычаев сельской местности); детская передача «С новым годом!» (с показом игр, сценических и анимационных представлений). В них представлено множество различных символических, предметных и иных образов традиционных и современных китайских новогодних празднеств, среди которых особенно популярны изображения иероглифа «счастье», разнообразных фонарей, зодиакальных животных, драконов, фениксов, единорога на новогодних картинках «няньхуа», бумажных узорах «чуанхуа».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Традиции и обычаи празднования Нового года – одного из главных событий у китайского и восточнославянских народов – на протяжении длительного исторического процесса, с одной стороны, сохранились, особенно в народной культуре, и, с другой, – значительно обновились со временем. Если у восточнославянских народов даты празднования Нового года приходились на разное время – 1 марта (соответствует Новому году по римскому календарю), церковное осеннее Новолетие (1/14 сентября, установлен в 1492 г. по образцу древних Восточных церквей) и, наконец, 1-го января по указу Петра I (с 1699 г. и по настоящее время), то в Китае как в древности, так и в настоящее время, дата праздника устанавливается согласно лунному календарю и приходится на второе новолуние после 21 декабря, соответствуя одному из дней между 21 января и 21 февраля по григорианскому календарю. Несмотря на то, что новогодние даты у обоих народов неодинаковы, изначально их выбор был подчинен земледельческим циклам и климатическим условиям. Новый год в Китае и в народном календаре восточных славян обозначал окончание холодной поры и наступление тепла, весны. В процессе исторической трансформации в праздновании Нового года у восточнославянских народов закрепилась западноевропейская традиция и зимняя дата – 1 января, связанная с переходом на новый календарный год, китайский более консервативный менталитет сохранил древнейшие традиции неизменными. Основными традиционными видами празднования Нового года у китайцев и славян с древних времен до настоящего времени остаются гуляния и забавы на открытом воздухе и праздничные торжества в семейном кругу. В современном восточнославянском и китайском общественном укладе большое значение приобрели разнообразные развлекательные формы празднования Нового года с привлечением средств массовой информации, кино, телевизионных шоу-программ и популярных новогодних телепередач, концертов, которые значительно изменили и обновили традиции празднования Нового года у этих народов [3; 5; 9; 10; 11].

2. В произведениях искусства восточнославянских стран и Китая в процессе исторического развития сложились знаковые новогодние образы, которые стали своеобразными символами, атрибутами новогодних празднеств. Все их многообразие представлено нами в виде системы образов, включающей следующие группы – символические (образы-символы), предметные (обиходные), образы-персонажи (атропоморфные и зооморфные). У восточных славян символическими образами новогодних празднеств были и остаются в *народной* культуре – «коляда», солнце и месяц; антропоморфными образами-персонажами – колядовщики, персонажи сказок и колядных песен, игр; зооморфными персонажами – животные (коза, медведь, бык или тур, журавль) и их колядные маски; предметными (обиходными) – подарки колядовщикам и т.д. В произведениях *профессионального* восточнославянского искусства XIX – XXI вв. символическими новогодними образами являются «коляда»,

снежинка и звезда, антропоморфными персонажами – Дед Мороз и Снегурочка, Снеговик, колядовщики; зооморфными персонажами – коза, и, в меньшей степени, медведь, журавель; предметными – новогодние свечи, подарки, часы, празднично украшенная елка и елочные игрушки. Описание и характеристика перечисленных образов упоминаются в восточнославянских народных преданиях, легендах, сказках. Китайские новогодние празднества, отраженные в *народном и профессиональном* искусстве, представлены следующими символическими образами: каллиграфия парных надписей «чуньянь» с благопожеланиями, каллиграфическое изображение иероглифа «счастье», изображения образов дракона, рыбы, знаков китайского гороскопа, огня на новогодних картинках «няньхуа», бумажных узорах «чуанхуа». Среди образов антропоморфных персонажей наибольшую популярность в народном творчестве получили мифологические образы богов (бог входа в жилище, бог очага, бог богатства). Образы зооморфных персонажей в произведениях китайского искусства – это мифические герои драконов, феникса, единорога и животные (чудовище-зверь «нянь»), в том числе включенные в состав китайского зодиакального гороскопа (лев, тигр, лошадь, бык, мышь), рыбы карпа. Особенно чтимыми в произведениях как народного, так и профессионального искусства стали такие обиходные образы новогодних празднеств, как зооморфные фигурки (в виде которых изготавливаются блюда традиционной китайской новогодней кухни, например, новогоднее печенье няньгао, новогодние игрушки), фонари «дэнлуи». В целом, все эти образы символизируют семейные ценности, традиции и обычаи встречи Нового года у китайцев и восточных славян, содержат в себе магически-мифический характер и мудрость народной культуры, выражают пожелания счастья, добра и благополучия в Новом году [2; 6].

3. Образы новогодних празднеств китайского и восточнославянских народов находят своеобразное воплощение в художественных произведениях разных видов и жанров искусства, как народного, так и профессионального. В *народном* искусстве восточнославянских стран и Китая в большей степени художественное воплощение получают новогодние образы-символы и образы зооморфных персонажей. У славян – это колядовщики, колядные животные, солнце, месяц, реже – предметно-обиходные (подарки), которые, представлены в мажорных песнях-щедровках и звонкой, жизнерадостной инструментальной музыке; многочисленных хороводах и плясках, народных играх «Вождение козы» и «Женитьба Терешки»; колядных обходах-представлениях; колоритных лубочных народных рисованных и графических картинках. В народном китайском искусстве образы новогодних празднеств – мифических персонажей, богов, животных – весело и незатейливо претворяются в простых скандированно-ритмизированных народных песнях и припевках; древней китайской поэзии; задорных, темпераментных народных танцах с песнями янгэ; красочных танцах дракона и льва. В *профессиональном* искусстве восточнославянских стран и Китая наибольшее распространение получили образы антропоморфных персонажей и предметные образы новогодних празднеств. В русской живописи XIX – XXI вв. популярностью пользовались реалистичные жанровые зарисовки,

демонстрирующие старинные традиции колядования, гадания, украшения новогодней елки в домашнем интерьере и в городском пейзаже; «новогодний» натюрморт, изображающий традиционные праздничные продукты и предметы быта – карнавальные маски, елочные игрушки. В театральных постановках XX – XXI вв. разнообразную трактовку получили популярные во многих восточнославянских театрах новогодние музыкальные и драматические спектакли «Морозко», «Снежная Королева», «Щелкунчик», «Двенадцать месяцев». Профессиональное китайское, в т. ч. современное, искусство представляет образы Праздника Весны – разнообразные персонажи легенд, новогодние фонари – в инструментальных музыкальных произведениях («Новогодняя сюита» Ли Хуаньчи, 1956; скрипичный концерт «Радость новой весны» Мао Юань, 1952); в картинах в жанре «суйчжао ту» с живописными изображениями Праздника Весны и работах на новогоднюю тематику Фэн Цзыкая, выражающих и вызывающих у людей счастливые и радостные чувства [1; 4; 7; 13].

4. В кино- и телеискусстве Беларуси, Украины, России и Китая – игровых и анимационных картинах, развлекательных шоу-программах, телефильмах и новогодних концертах – яркое выражение получили практически все группы новогодних образов – символические, предметные, антропоморфных и зооморфных персонажей. В качестве основного содержания игровых кинофильмов и восточнославянских стран, и Китая выступают новогодние обычаи и традиции, которые трактуются у восточных славян посредством таких художественных образов, как елка, карнавальные маски животных, звезда, снежинка, колядовщики, Дед Мороз, Снегурочка, Снеговик, а в анимационных фильмах – персонажей сказок и легенд, игрушек. Дед Мороз – главный новогодний герой – во многих детских кинофильмах представлен как могущественный волшебник, а елка – как неременный важнейший элемент интерьера и символ праздника. В передачах, нацеленных на взрослую аудиторию, образ Деда Мороза трактуется посредством комедийного, гротескного и даже отрицательного персонажей. В китайском кинематографе – игровом, документальном и анимационном – акцент делается на благожелательный характер новогодних образов красных парных надписей, фонарей, создающих особую новогоднюю праздничную атмосферу. Жизнеутверждающую трактовку в анимационных фильмах получают персонажи праздничных представлений янгэ – образы льва, дракона, единорога, изображения народных картинок «няньхуа», которые, благодаря пестрой разноцветной палитре красок, элементам китайского национального фольклора, демонстрируют разнообразие многонациональной художественной культуры Китая.

Многочисленные телепередачи, концерты и телешоу, ежегодно транслируемые в ночь перед Новым годом и на протяжении всего новогоднего периода в Китае и восточнославянских странах, начиная со второй половины XX в. по настоящее время (кафе-концерты, музыкально-юмористические шоу, Новогодний эстрадный гала-концерт), представляют разнообразные образы новогодних празднеств в юмористически-задорном, шутливо-пародийном ключе. Снеговик, Снегурочка и

другие персонажи сказок нередко подвергаются пародийно-комическому переосмыслению и трактовке (в новогодних шоу-программах «Дизель-шоу», «Оливье-шоу»). Специфический новогодний реквизит – хлопушки, фейерверки, фонари, выполняющие обычно фоновую функцию в действе, – нередко также становятся своего рода предметно-символическими образами, используемыми в декоративном оформлении студии, сцены. Они акцентируют внимание зрителей на показе народных традиций празднования Нового года у китайцев и восточнославянских народов с характерной символикой в современном прочтении – с использованием новых медиа- и интернет-технологий [3; 8; 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования внедрены в образовательный процесс и используются при чтении курса «Народно-инструментальная музыкальная культура Беларуси» в учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (акт о практическом использовании результатов исследования от 20.04.2021), а также курсов «Народная музыкальная культура» и «Музыкальное искусство» в учреждении образования «Байсэский университет» провинции Гуанси КНР (акты о практическом использовании результатов исследования от 15.09.2020, 25.06.2020).

Результаты исследования особенностей художественного воплощения образов новогодних празднеств в разных видах искусства углубляют научное знание о китайских и восточнославянских новогодних традициях, образах и их отражении в искусстве. Материалы и выводы исследования могут быть использованы для дальнейших научных изысканий в области искусствоведения. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их применения в образовательном процессе средних и высших учебных заведений культурологического и искусствоведческого профилей. Материалы диссертации могут использоваться в курсах истории мировой художественной культуры, современного музыкального, изобразительного и театрального искусства. Результаты исследования могут быть полезны в дальнейшей научно-исследовательской разработке проблем художественной культуры народов Китая и восточных славян, для комплексного описания новогодней образности других народов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ**Статьи в научных рецензируемых журналах**

1. Дин, Ицзя. Новогодняя символика в китайской и восточнославянской народной музыке / Ицзя Дин // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2019. – № 4. – С. 66–71.
2. Дин, Ицзя. Осмысление новогодних символов и атрибутов у китайцев и восточных славян / Ицзя Дин // Искусство и культура. – 2019. – № 4. – С. 29–34.
3. Дин, Ицзя. Художественная трактовка новогодних празднеств в современных медиа-искусствах Китая и восточноевропейских стран / Ицзя Дин // Вес. Ин-та соврем. знаний. – 2019. – № 3. – С. 18–23.

Статьи в научных сборниках

4. Дин, Ицзя. Художественная специфика новогодних празднеств в Китае / Ицзя Дин // Горизонты : сб. науч. ст. / редкол. : Т. Г. Барановская (отв. за выпуск) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2017. – С. 184–188.
5. Дин, Ицзя. Традиции и обряды празднования Нового года у китайцев и восточных славян / Ицзя Дин // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : сб. науч. ст. в 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : Т. Г. Барановская (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2018. – С. 74–77.
6. Дин, Ицзя. Новогодние картинки «няньхуа» – символы китайского Праздника Весны / Ицзя Дин // Культура. Наука. Творчество : сб. науч. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. : / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол. : А. А. Корбут [и др.]. – Минск : БГУКИ, 2018. – С. 202–207.
7. Дин, Ицзя. Народные представления и игры новогоднего периода у китайцев и восточных славян / Ицзя Дин // Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. пр. удзельнікаў XIII Міжнар. навук. канф., Мінск, 26 – 28 крас. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал. : В. Р. Языковіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2019. – С. 109–110.
8. Дин, Ицзя. Образный мир современных новогодних фильмов в Китае и России / Ицзя Дин // Культура. Наука. Творчество : XIII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, Минск, 16 мая 2019 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол. : А. А. Корбут [и др.]. – Минск : БГУКИ, 2019. – С. 171–177.
9. Дин, Ицзя. Особенности датирования новогодних праздников в Китае и в славянских странах / Ицзя Дин // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов : сб. науч. ст. / редкол.: В. И. Коваль (гл.

ред.) [и др.] ; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 59–63.

Материалы научных конференций

10. Дин, Ицзя. Особенности празднования китайского Нового года у народности хань / Ицзя Дин // Актуальные проблемы искусства : история, теория, методика : материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск, 27 октября 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : И. И. Рыжикова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2017. – С. 320–322.

11. Дин, Ицзя. Дожина, Н. Специфика празднования Нового года в традиционной и современной культуре Китая и восточноевропейских стран: сравнительный аспект / Ицзя Дин // Новые горизонты – 2019 : сб. материалов Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский национальный технический университет ; Институт Конфуция по науке и технике БНТУ. – Минск, БНТУ, 2019. – С. 201–203.

12. Дин, Ицзя. Развитие и художественные особенности современных новогодних шоу-программ и эстрадных концертов в Китае и восточноевропейских странах / Ицзя Дин // Полилог и синтез искусств: история и современность, теория и практика : материалы III Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 5 – 6 марта 2020 г./ Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Голландский институт в Санкт-Петербурге / под ред. Н. А. Николаевой, С. В. Конанчук. – СПб.: Изд-во РХГА, 2020. – С. 58–59.

13. Дин, Ицзя. Дожина, Н. New Year's Themes in the Fine Arts of China and East Slavic Countries / Ицзя Дин // Science and education in the modern world: challenges of the XXI century : материалы VII Международной научно-практической конференции, Нур-Султан, 20 – 22 октября 2020 г. / сост.: Е. Ешим, Е. Абиев – Нур-Султан, 2020. – С. 93–103.

РЕЗЮМЕ

ДИН ИЦЗЯ

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗОВ
НОВОГОДНИХ ПРАЗДНЕСТВ
В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ И КИТАЙСКОМ ИСКУССТВЕ**

Ключевые слова: новогодние празднества, образ, художественное воплощение, традиции, Новый год, восточнославянская и китайская культура, народное и профессиональное искусство, музыка, живопись, кино, телевидение.

Цель исследования: выявление особенностей художественного воплощения образов новогодних празднеств в восточнославянском и китайском искусстве.

Методы исследования. Основополагающими методами в исследовании являются специальный метод искусствоведческого компаративного анализа, историографический метод и метод системного анализа, направленные на поиск и систематизацию образов новогодних празднеств, произведений разных видов искусства. Методологическую базу диссертации составляют также сопоставительный метод, общенаучные методы наблюдения и описания, научно-теоретические методы синтеза и обобщения.

Полученные результаты и их новизна. В диссертационном исследовании впервые систематизированы образы новогодних празднеств в Китае и восточнославянских странах; охарактеризованы особенности празднования китайского и восточнославянского Нового года – его обычаи, традиции, современные художественные тенденции новогодних праздников. В исследовании выполнен анализ многочисленных произведений народного и профессионального музыкального, танцевального, театрального и изобразительного искусства, на основе которого дано обоснование своеобразия жанрово-тематического воплощения образов новогодних празднеств у китайцев и восточных славян; раскрыты особенности художественной трактовки различных образов новогодних празднеств в восточнославянском и китайском киноискусстве и телевизионных передачах, проектах.

Рекомендации по использованию. Материалы диссертации могут быть использованы в курсах истории искусств средних и высших учебных заведений и практике преподавания искусствоведческих дисциплин Беларуси и Китая. Научные результаты работы могут найти применение в научно-исследовательской деятельности по изучению художественной образности новогодних празднеств разных стран.

Область применения: искусствоведение, история и теория искусства, история мировой художественной культуры, художественное образование.

РЭЗЮМЕ

ДЗІН ІЦЗЯ

**МАСТАЦКАЕ ЎВАСАБЛЕННЕ ВОБРАЗАЎ НАВАГОДНІХ СВЯТАЎ ВА
ЎСХОДНЕСЛАВЯНСКІМ І КІТАЙСКІМ МАСТАЦТВЕ**

Ключавыя словы: навагоднія святы, вобраз, мастацкае ўвасабленне, традыцыі, Новы год, усходнеславянская і кітайская культура, народнае і прафесійнае мастацтва, музыка, жывапіс, кіно, тэлебачанне.

Мэта даследавання: выяўленне асаблівасцей мастацкага ўвасаблення вобразаў навагодніх святаў ў мастацтве ўсходнеславянскіх краін і Кітая.

Метады даследавання. Асноўнымі метадамі ў даследаванні з'яўляюцца спецыяльны метады мастацтвазнаўчага кампаратыўнага аналізу, гісторыяграфічны метады і метады сістэмнага аналізу, накіраваныя на пошук і сістэматызацыю вобразаў навагодніх святаў, твораў розных відаў мастацтва. Метадалагічную базу дысертацыі складаюць таксама супастаўляльны метады, агульнанавуковыя метады назірання і апісання, навукова-тэарэтычныя метады сінтэзы і абагульнення.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыйным даследаванні ўпершыню сістэматызаваны вобразы навагодніх святаў ў Кітае і ўсходнеславянскіх краінах; ахарактэрызаваны асаблівасці святкавання Новага года – яго звычаі, традыцыі, сучасныя мастацкія тэндэнцыі навагодніх святаў. У даследаванні выкананы аналіз шматлікіх твораў народнага і прафесійнага музычнага, танцавальнага, тэатральнага і выяўленчага мастацтваў, у выніку якога абгрунтавана сваеасаблівасць жанраватэматычнага ўвасаблення вобразаў навагодніх святаў у кітайцаў і ўсходніх славян; раскрыты асаблівасці мастацкай трактоўкі разнастайных вобразаў навагодніх святаў у кінамастацтве і тэлевізійных перадачах, праэктах.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы дысертацыі можна выкарыстоўваць ў курсах гісторыі мастацтваў сярэдніх і вышэйшых навучальных устаноў і практыцы выкладання мастацтвазнаўчых дысцыплін Беларусі і Кітая. Навуковыя вынікі работы могуць знайсці прымяненне ў навукова-даследчай дзейнасці па вывучэнню мастацкай вобразнасці навагодніх святкаванняў розных краін.

Галіна выкарыстання: мастацтвазнаўства, гісторыя і тэорыя мастацтва, гісторыя сусветнай мастацкай культуры, мастацкая адукацыя.

SUMMARY**DING YIJIA****ARTISTIC PRESENTATION OF THE IMAGES OF NEW YEAR'S FESTIVITIES IN EAST SLAVIC AND CHINESE ART**

Key words: New Year festivities, image, artistic presentation, traditions, New Year, East Slavic and Chinese culture, traditional and professional art, music, painting, cinema, television.

Purpose of the research: identification of the features of artistic embodiment of images of New Year festivities in East Slavic and Chinese art.

Research methods. The fundamental research methods are the comparative method and a special comparative art analysis method, the method of historical research and the system analysis technique, aimed at the searching systematization of images of New Year's festivities, works of different types of art. The methodological framework of the dissertation is also formed by the comparative method, general scientific methods of observation and description, scientific and theoretical methods of synthesis and generalization.

Results obtained and their novelty. In the dissertation research, for the first time, the images of New Year's festivities in China and East Slavic countries are systematized; the historical features of Chinese and East Slavic New Year's celebrations are revealed, e.g. its customs, traditions, the renewal of modern New Year artistic trends. The study analyzes numerous works of traditional and professional music, dancing, theatrical and visual arts, on the basis of which the substantiation of the originality of genre-thematic implementation of the New Year's images among the Chinese and Eastern Slavs is presented; the peculiarities of artistic interpretation of the New Year's various images in the East Slavic and Chinese cinema and TV programs and projects are revealed.

Recommendations for use. The dissertation materials can be used in art history courses in secondary and higher educational institutions and in the practices of teaching art disciplines of Belarus and China. The scientific results of the work can be applied in scientific research activities for studying the artistic imageries of New Year festivities in different countries.

Application area: art, history and theory of art, history of world artistic culture, art education.